

Елена Абрамова
Русалка ждет

стихи и проза

Елена Абрамова

Русалка ждет. Стихи и проза

«Издательские решения»

Абрамова Е.

Русалка ждет. Стихи и проза / Е. Абрамова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-742820-4

«Русалка ждет» — сборник стихов Елены Абрамовой, в который вошли как ранние лирические стихи («Путь лежит очарованный..»), так и стихи более зрелые («Русалка ждет», «Удивительный кот» и другие). В книгу также вошли две сказки — «Морская легенда» и «Пират и гадалка». Кроме того, сборник дополнен циклом статей «Мир через книгу». Для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-44-742820-4

© Абрамова Е.
© Издательские решения

Содержание

Орлист	6
Мир через книгу	7
Мои любимые книги	8
Книжек мудрые страницы...	10
Гимн книге	11
Письмо героине книги	13
Пират и гадалка	14
Морская легенда	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Русалка ждет Стихи и проза

Елена Абрамова

Автор коллажа к "Морской легенде" Agata Argentum

Соавтор "Морской легенды" Ирина Зауэр

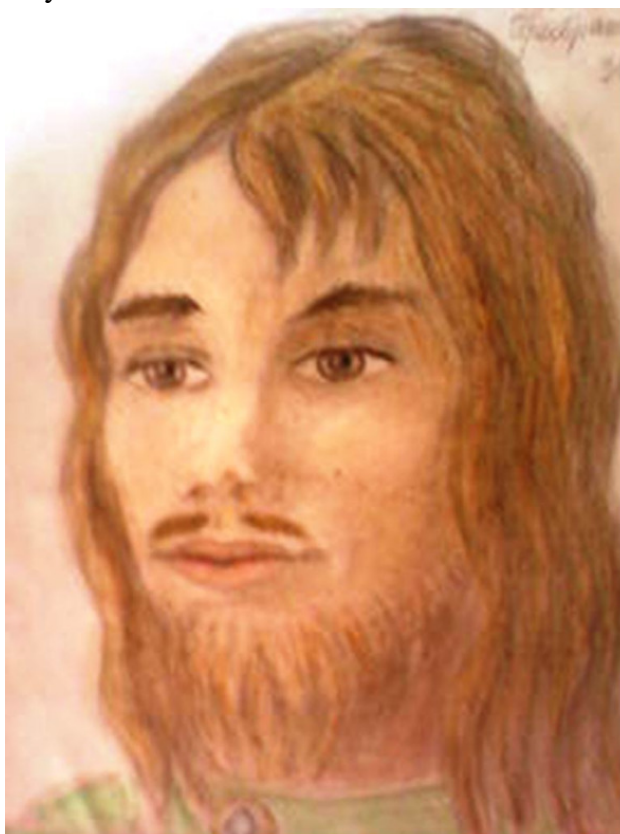
Иллюстратор Елена Абрамова

© Елена Абрамова, 2018

© Елена Абрамова, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4474-2820-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Орлист

Орлист, твои врата видали многих,
И есть о чем тебе повспоминать.
О племенах степных, что без дороги
Текли сюда – тебя завоевать...
Накатывали орды с диким воем,
И шел пожар, горело здесь и там.
И тучи стрел, и звон мечей над полем...
Победа дорого тогда досталась нам.

Отброшен враг – и мирные рассветы
Вновь засияли, город, над тобой.
И короли, богато разодеты,
Распоряжались здесь чужой судьбой.
Вершили правосудье без закона,
Любили и охоты, и пиры.
Они всходили на подмостки трона-
И тут же выбывали из игры...
Яды, интриги, козни и кинжалы
В причудливый сплетались хоровод.
Не знали здесь, что значит слово» жалость»,
Здесь всем руководил сухой расчет.

О город мой! Ворота золотые,
И башни вековые, и река...
Здесь кровь не раз багрила мостовые.
Проходит все, сменяются века...
О город мой! Все тот же ты, что прежде,
Из камня мост, за ним – дворцовый сад...
И шепчут там о вере и надежде,
Иль это листья на ветру шумят?..

Мир через книгу

Мои любимые книги

В жизни каждого читающего человека случается, что из массы прочитанных книг одна или даже несколько накрепко закрепляются в памяти, и истории, рассказанные в них, начинают сопутствовать человеку всю жизнь, заставляя возвращаться к ним снова и снова. Благодаря тем сильным впечатлениям, которые мы испытываем от общения с книгой, она не просто западает нам в память, но становится частью нашей жизни.

В моей жизни было четыре такие книги. Первой из них, еще до школы, для меня стала «Динка» Валентины Осеевой. Прочитанная десятки раз, она запомнилась навсегда, и образ главной героини, маленькой смелой девочки, покорила мое воображение и отразился в моих детских играх. Я называла игрушки именами любимых героев и, подобно Динке, в моих прогулках меня сопровождали собаки. И я могла сказать о себе, как она:

Я бегу, за мной собаки,
Нам навстречу лес бежит.
Вдоль дорожки скачут маки,
И земля, как лист, дрожит.
Не стоит ничто на месте,
Ветер гонит облака,
И несется с нами вместе
За осокою река...

В первые школьные годы меня увлекали книги о животных, но большей частью они затерялись в памяти, а те, о которых помню, большого значения для меня не имели. Такими же эпизодическими оказались увлечения и Волковым, и Кириллом Булычевым.

В одной из книг Булычева «Девочка с Земли» главная героиня читает «Трех мушкетеров». Достать в библиотеке эту известную книгу труда не составило, и так началось мое знакомство с наследием великого романиста. Дюма надолго завоевал мое воображение, несмотря на то, что в тот период были и другие интересные книги: Вальтер Скотт, Марк Твен, Фенимор Купер...

Потом меня увлекли приключенческие книги о море, пиратах и дальних странах. «Пираты Мексиканского залива», неустрашимый капитан Блад, и «Остров сокровищ» Стивенсона, и Жюль Верн... Романтика белых парусов на время вытеснила у меня все остальные образы. Но только на время.

Случайно мне попала книга Роберта Сильверберга «Замок лорда Валентина». Я начала читать – и увлеклась ею. Были прочитаны и другие книги маджипурского цикла: Роберт Сильверберг открыл передо мной блистающий и неповторимый мир фантастики. За ним последовали и другие авторы: Эдмонд Гамильтон, Андре Нортон, Айзек Азимов... Но Сильверберг неизменно занимал в этом списке первое место.

Ближе к окончанию школы я увидела на прилавке знаменитого «Волкодава» Марии Семенович. Тогда я еще не знала содержания этой книги, не знала и того, что вслед за ней последуют еще четыре романа – и каждый будет для меня захватывающе интересен. Мой выбор определили строки, которые потом полюбились и запомнились навсегда:

«Одинокая птица над полем кружит,
Догоревшее солнце уходит с небес...»

Теперь пора оглянуться назад и спросить себя: какая же книга из этих четырех для меня самая любимая? Это нелегко решить. И я отвечу, пожалуй, так: все эти книги для меня одинаково важны, ибо каждая из них оставила неизгладимый след в моей памяти. Мне не представить свое детство без «Динки», отрочество – без «Трех мушкетеров» и Сильверберга, а юность – без «Волкодава». Каждая из этих книг дала мне часть моего мира, и каждая стоит на моей книжной полке. Достаточно только протянуть руку и раскрыть их на любой странице – и вновь передо мной оживут мои любимые книжные герои, такие разные и такие похожие, ибо всех их объединяют справедливость, благородство, добро и любовь.

2010 год.

Книжек мудрые страницы...

В нашей семье книга издавна пользуется почётом и уважением. В старом книжном шкафу тесными рядами стоят самые разные книги: русская классика и медицинские справочники, книги по шитью, вязанию и кулинарии. Каждая из них полезна и нужна в свой час. Иногда хочется перечитать страницы любимившихся классиков – Лермонтова или Пушкина, Гоголя или Толстого. Порой же тянет на поэзию – и тут опять Лермонтов и Пушкин, за ними Есенин, Р. Рождественский и Матусовский.

Иногда требуется уточнить значение слова, явления – и тут на помощь мне приходят «Энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона, «Толковый словарь» Ожегова и др. Книги – энциклопедии расскажут мне обо всем на свете: о замках и крепостях – и о столицах мира, о зодиакальных знаках и древних обычаях; о жизни птиц и зверей – и об истории человечества, о недрах земли – и о холодном оружии...

Много чего могут рассказать и художественные книги. Здесь вперемешку собраны книги самой разной тематики. Вот «Алые паруса» Грина, а вот «Марсианские хроники» Р. Брэдли. Вот «Сакура и дуб» Овчинникова, и Тур Хейердал. Вот стихотворения Байрона и Бернса, а рядом с ними – Жорж Санд.

Многие из книг в шкафу очень старые, поскольку живут у нас давно. Другие появились позже, когда я училась в школе, а некоторые – всего несколько лет назад. Но все они дружно стоят на полках – и те, что щеголяют глянцевыми обложками, и те, чьи потемневшие переплёты классически сдержанны и строги. Иные из них оклеены цветной бумагой: они прошиты и склеены заново моей рукой.

И в час печали, и в час радости, стоит ли на дворе жара или трещит мороз, книги в старом книжном шкафу:

Ждут в дремоте, ждут устало,
Чтобы зазвучать.
В ком – то слёзы, смех и жалость
Словом вызывать...
Книжек мудрые страницы,
Верные друзья!
Вам нельзя не поклониться,
Вас забыть нельзя.

2010 год.

Гимн книге

Что такое книга? Сейчас на такой вопрос ответит всякий, даже ребёнок, еще не умеющий читать. Практически на Земле нет человека, ни разу в жизни не видевшего книгу (разве что какой –нибудь дикарь, ведущий первобытный образ жизни).

И все же: что такое книга? В произведении французского писателя Гектора Мало «Без семьи» главный герой, восьмилетний мальчик Реми, говорит примерно следующее: «Хотя я не умел читать, всё же я знал, что книга состоит из пошитых бумажных листов, на которых написаны или напечатаны чёрные знаки».

С глубокой древности человек использует книгу. Вначале это лишь только рисунки, но и они немало помогали общению между людьми. К примеру, первобытный человек, рассказывая об удачной охоте или описывая соплеменникам увиденного им зверя, мог не ограничиться только замысловатой пляской, тем более, что в танце нельзя показать, скажем, весь облик зверя. Зато рисунком, сделанным на песке или камне, можно отлично передать увиденное. Отсюда, по – видимому, берёт начало письменность индейцев, египтян, китайцев и некоторых других народов. Постепенно под влиянием времени и многих случайностей (ведь люди делали изображения по – разному, кто как умел), письменность изменялась, приобретая черты знаков, которые мы зовём иероглифами. У некоторых народов, например, у китайцев, письменность была до того сложная, что людей, обладавших искусством писать, считали мудрецами. У одних народов форма письма осталась иероглифической, хотя и она претерпела большие изменения. У других, преимущественно западно-европейских, письменные знаки упростились до принятых сейчас.

Долгое время научные труды и порой даже исторические документы писались на латинском языке (на нём произносились и проповеди), поэтому латинский язык повлиял на письменность таких стран, как Германия, Франция, Англия, Италия и др.

Наша письменность фактически создана знаменитыми Кириллом и Мефодием. Со временем и она претерпела значительные изменения: о некоторых буквах наши современники имеют весьма смутное представление.

Одновременно с письменностью, как ее неотъемлемая часть, развивалась книга. Она прошла сложный путь от простой восковой дощечки и пергамента из папируса и из телячьей кожи до той изящной красивой книги, какой она предстаёт перед нами сейчас.

Сейчас человек совершенно не задумывается над тем, как и где была создана лежащая перед ним книга, он с лёгким сердцем может порвать её, выбросить. Например, однажды я нашла на дороге известную книгу А. И. Герцена «Сорока – воронка».

А ведь когда то книги писали от руки и украшали так, что они сами по себе становились произведениями искусства. Над одной книгой работало несколько людей. Один писал текст, другой делал гравюры к тексту, третий украшал книгу красивыми узорами и росписями, четвертый обтягивал книгу кожей... Такие книги стоили очень дорого, и приобретать их могли только очень зажиточные люди. Читали же книги, не отходя от полки, к которой книги были прикованы.

С появлением книгопечатания книгоподешевели, стали доступны и средним, и бедным слоям населения.

Когда в 15—17 веках бушевала инквизиция, то, как известно, сожжению предавали не только еретиков, но и их книги.

У каждой книги своя судьба. И каждая из книг испытывает проверку временем. Мы знаем великие произведения, которые выдержали эту проверку: это «Дон Кихот» Сервантеса, «Гамлет» В. Шекспира, произведения Пушкина, Лермонтова, Гоголя и других великих писа-

телей. Особое слово нужно сказать о тех, что» прошли» самое дальнее расстояние. Это «Слово о полку Игореве», «Повесть временных лет», «Одиссея», «Илиада» Гомера, «Кудруна», трагедии Эсхила и Софокла.

Что значит книга в жизни человека? В первую очередь, это источник знаний, мировое хранилище опыта и мудрости ушедших поколений. Друг, который развеселит в скуке, утешит в горе и улыбнется в радости.

Книга – это друг, который поможет советом, предостережет от ошибок, подскажет нужный ответ. Книга может быть и оружием (как, например, сатирические произведения Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Данте Алигьери, Рабле, Сервантеса и Боккаччо), и щитом. Она может быть просто прекрасным вымыслом, как у Грина, а может быть мудрым философским трудом. Независимо от того, против чего или против кого она направлена, книга останется Книгой. И главное, что отличает Книгу от просто книги – она должна быть прекрасной.

1999 г.

Письмо героине книги

Здравствуй, Дина Арсеньева!

Наверное, надо было сказать «Надежда Александровна», ведь время не стоит на месте. Мне тоже в детстве очень не нравилось имя Елена: какое-то оно холодное, отстраненное, точь-в-точь ледяная принцесса из сказки. Но выросла я, и прежнее детское имя стало вдруг выглядеть так же, как старое платье: уже не захочешь надеть.

Ты верно когда-то сказала: «Время – это корабль, оно идет, а за бортом его остаются люди». Добавлю: не только люди, но и, к сожалению, часть нас самих. С течением времени мы всегда что-то теряем для того, чтобы обрести новое. Мы постоянно меняемся и иногда, оглядываясь назад, с трудом узнаем себя прежних.

Как странно писать человеку в другое, литературное, измерение! У нас проходят годы и века, сменяются поколения, меняется жизнь... А там, у вас, все еще начало двадцатого века, преддверие Октябрьской революции и социализма, которые для нас закрытая страница истории. И там, на украинском хуторе, отважная и прямая, все еще живет длиннокосая девочка пятнадцати лет. Динка, по прозвищу Макака!

И мне как-то не верится, что повзрослев, ты изменилась душой. Пусть даже ты окончила школу и курсы медицинских сестер, пусть даже вышла замуж – ты все равно в чем-то самом главном осталась прежней Динкой, отчаянной и благородной, способной сказать правду кому угодно.

«Уходят и приходят поезда...» Все новые и новые поколения юных читателей знакомятся с тобой, Динка. То маленькая вихрастая девочка, то длиннокосая девочка – подросток, – ты, словно маленькая фея, завоевываешь детские сердца простыми, каждому ребенку понятными истинами. И вместе с юными читателями ты вновь и вновь открываешь, что такое дружба и предательство, честность и подлость, добро и зло. И, конечно, Любовь.

2010 год.

Пират и гадалка

Морская легенда

Сказка, написанная вместе с Ириной Зауэр

Нет края у моря, и нет ожиданью границ.
Влюбленное сердце трепещет порой без причины...
Ты – просто моряк, не какой-то там сказочный принц,
Друзья называют тебя Синеглазым Мартином.

А я – просто девушка, точно такая, как все
В том маленьком городе, что возле вод океана...
И нет ничего необычного в черной косе,
И имя мое тоже очень обычное: Анна.

На празднике шумном, среди музыки и пестроты,
С тобою мы встретились, и, может быть, не случайно...
На танец меня пригласил, подарил мне цветы.
Была с тобой связана все же какая то тайна.

За танцами ночь пролетела, уже и рассвет наступил,
Ты странно ушел, позабыв попрощаться со мною...
А след на песке твой куда – то в туман уводил,
Где чайки кричали, и слышен был рокот прибоя...

Назавтра, тоскуя, на праздник отправилась вновь.
И мать удивлялась, что дома мне вдруг не сидится...
Меня ты окликнул. Я строго нахмурила бровь.
Но разве могла я всерьез на тебя рассердиться?

Опять танцевали с тобою всю ночь напролет,
Но только лишь слабый забрезжил нам проблеск утра,
Ты мне вдруг сказал, что корабль тебя в гавани ждет,
И что нам с тобою расстаться надолго пора.

«Постой, – я сказала, – любимый, о всем расскажи.
Куда ты поплывешь, и обратно когда тебя ждать?
Мне правда дороже молчанья и ласковой лжи.
Тебя повстречав, не хочу я навек потерять!»

А ты мне ответил, горчинку в глазах затая,
Что есть одна тайна, которую лучше не знать мне.
Есть призрак-корабль, бороздящий веками моря,
И что на тебе и на нем – вековое проклятье.

Что только лишь ночью у вас человеческий вид,
А солнце взойдет – и исчезнет корабль без причины...
А вместо команды в волнах голубых заскользит
Всего только стайка беспечных, игривых дельфинов.

Как трудно поверить мне было в твой странный рассказ!
С собой совладав, я в ответ тебя все же спросила:
«Но кто и за что наложил эти чары на вас?
И что нужно сделать, чтоб рок потерял свою силу?»

А ты мне ответил, в смущении взгляд опустив:
«Неловко рассказывать, да что же делать, придется...
Однажды зашли мы в какой-то далекий залив,
В надежде, что, может, родник или речка найдется.

Всего лишь водою хотели мы там запастись,
И знать мы не знали, что с нами беда там случится...
Случайный проступок – и рухнула прежняя жизнь!
Решили мы сдуру на шлюпке в залив углубиться.

Открылся нам остров, зеленый, цветущий... А там,
Весь белый, как пена, и розовый, будто рассветы,
Богини Влюбленных никем не тревожимый храм.
Внутри – изваянья, в богатые ткани одеты.

Там золото всюду, и было не счесть серебра.
Но чисто, как будто для пыли и грязи нет места...
И взяли себе мы из храма немного добра, —
Сиянье сокровищ сильнее ума, как известно.

Но только отплыли, попали мы на море в штиль.
Ни звука, ни ветра, и зной беспощадный, палящий...
Вокруг только волны, а берег – за тысячу миль.
Так золото стало причиной беды настоящей.

Просили прощенья, Богиню молили три дня.
Она появилась, имея для гнева причины:
«Наказаны все вы! Посмели ограбить МЕНЯ?!..
Ночами вы будете люди, а днем же – дельфины!»

Но если найдется девица, хотя бы одна,
Что верной любовью кого-то из вас вдруг полюбит,
Пусть в храме моем принесет она в жертву вина —
Проклятье сниму. А иначе – прощенья не будет!»

Все так и случилось, как в гневе сказала Она.
Лишь ночью мы люди. Но все ж не теряем надежды...
Простится однажды Богинею наша вина,
И мы, и корабль станем снова такими, как прежде.»

И всею душою мне вам захотелось помочь.
Сомненья отбросив, я, волнуясь, сказала:
«Ты жди, я приду, как на море опустится ночь.

Закончатся беды, пора для прощенья настала!»

И вот я пришла, чтобы с вами на остров идти.
В руках же – бутылка с вином драгоценным, старинным...
Готова принять я невзгоды морского пути,
Чтоб быть с тобой рядом, с моим Синеглазым Мартином!

Но стоило только на палубу вместе вступить,
Как вдруг нам в сиянье Богиня Влюбленных явилась...
«Достаточно странствий, – сказала Она. – Я забыть
Готова обиду, и вам подарю свою милость.

Что жадность содеяла, то отменила Любовь,
Ведь правда ее – правды Гнева извечно сильнее...
Я радуюсь с вами!..Вино, что краснеет, как кровь,
Разлейте по чашам, и вместе испейте скорее!

Любовь принимаю, как жертву и истинный дар.
Будь счастлив, Мартин, со своею прекрасною Анной!..
Пусть Верность дополнит любовный пьянящий нектар...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.